

А. А. Насонов

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Производство следственных и иных процессуальных действий образует существенный сегмент уголовно-процессуальной деятельности. В рамках него осуществляется прежде всего собирание доказательств и применение мер процессуального принуждения. Данное звено уголовно-процессуальной деятельности функционирует в виде механизма. Механизм производства следственных и иных процессуальных действий в Российской Федерации включает в себя самые разнообразные элементы. Важное место среди них отводится согласительным средствам, применение которых необходимо в случаях, предусмотренных законом. Примечательно, что законодатель ориентирует на их применение в первую очередь при производстве следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан. О них содержится упоминание в ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК). К числу таких действий относятся, например, производство обыска и (или) выемки в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, наложение ареста на имущество и др. [1]. Эти и другие действия, указанные в ст. 29 УПК, требуют предварительного согласования либо у руководителя следственного органа, либо у прокурора в зависимости от того, кто осуществляет расследование преступления. Перед обращением с соответствующим ходатайством в суд следователь обязан получать согласие у руководителя следственного органа, а дознаватель — у прокурора. В контексте сказанного важно помнить и то обстоятельство, что не все следственные и иные процессуальные действия требуют прохождения процедуры согласования. Например, избрание такой меры пресечения, как подписка о невыезде, а также производство такого следственного действия, как осмотр, за исключением осмотра в жилище, осуществляется вне процедуры согласования.

Однако даже в тех случаях, когда выполнение отдельных процессуальных действий не требует согласования у руководителя следственного органа или прокурора, иногда необходимо получение согласия у других лиц, в том числе у тех, которые не обладают властными полномочиями. Так, в ходе допроса

подозреваемого, обвиняемого участвующий в нем защитник вправе задавать вопросы допрашиваемому только с согласия следователя или дознавателя (ч. 2 ст. 53 УПК). Избрание такой меры пресечения, как личное поручительство, также предполагает получение согласия как у лица, в отношении которого избирается указанная мера пресечения, так и у заслуживающих доверие лиц, которых избирают в качестве поручителей (ч. 2 ст. 103 УПК).

Согласование в уголовном судопроизводстве России представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, которая структурирована. К ее структурным элементам относятся цель согласования, этапы согласования, субъект согласования, объект согласования, способы согласования, этапы согласования. Цель согласования заключается в получении у того или иного лица одобрения на совершение процессуального действия, принятие решения, требующих по закону согласования. Задачи согласования сводятся к созданию благоприятных условий для получения такого одобрения, а также для профилактики нарушений в сфере согласования. Субъектами согласования могут быть: субъекты, запрашивающие согласие у тех или иных лиц; носители согласия из числа тех, кто вправе одобрить то или иное действие или решение в уголовном судопроизводстве (указанное одобрение имеет юридически значимый характер). К средствам согласования следует относить те действия, с помощью которых достигается консенсус между участниками согласовательных отношений. Все перечисленные составляющие согласования (цель, согласие, средства, объект, субъекты) раскрывают его статическую сторону.

Наконец, этапы согласования, представляющие динамическую сторону указанного вида деятельности, включают в себя не только инициирование процедуры согласования, рассмотрение соответствующего обращения, но и принятие решения (согласия либо несогласия), а также его обжалование в порядке, установленном законом.

Все приведенные структурные элементы в своей взаимосвязи обеспечивают функционирование механизма согласования, в свою очередь, необходимого для работы других уголовно-процессуальных механизмов. Как правило, последние являются механизмами более высокого порядка по сравнению с механизмом согласования. Механизм согласования является лишь составляющей более сложных механизмов, к которым следует относить также механизм производства следственных и иных процессуальных действий.

Если сравнивать механизм согласования с обслуживающими его механизмами более высокого порядка, то необходимо заметить следующее. Механизм согласования является одним из необходимых условий функционирования более сложного механизма (в частности, механизма производства следственных и иных процессуальных действий). Несоблюдение указанного условия в случаях, предусмотренных законом, приводит к ничтожности системы, определяемой

указанным условием. Правда, к данным последствиям приводит не только отказ от согласования в случаях, предусмотренных законом, но и несоблюдение в ходе согласования требований, предъявляемых к нему. Среди таких требований следует назвать добровольность, ясность, соблюдение в подавляющем большинстве письменной формы выражения согласия.

Отличительных особенностей между системой согласования и механизмом производства следственных и иных процессуальных действий немало. К их числу следует относить прежде всего способ, который взят на вооружение указанных систем. Механизм согласования предполагает использование только способа убеждения. Только он может обеспечить добровольность согласия как формы волеизъявления лица. В пользу сказанного свидетельствует эволюция института согласия, применяемого в уголовно-процессуальных отношениях. На более ранних исторических этапах развития как российского, так и зарубежного государства широко было распространено принуждение в отношениях, возникающих в связи с производством по уголовному делу. Особенно эта картина была типична для средневековья, когда согласие лица с обвинением, выдвигаемым против него, получали под пытками. Естественно, такое согласие не имело ничего общего с добровольным волеизъявлением лица. В XIX веке в России был введен запрет на применение пыток, и этому правилу старались следовать и в последующие исторические эпохи. Правда, имели место и отступления от него. Более того, соответствующие нарушения допускались и в период действия УПК, о чем свидетельствуют решения судов. Например, 1 марта 2024 г. Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия) огласил приговор трем сотрудникам полиции, применявшим недозволенные методы. Они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

Объясняется это тем, что «искоренить многолетнюю практику насилия одной поправкой или даже целым законом невозможно» [3, с. 138]. Требуются масштабные меры, включающие в том числе и решение проблем в сфере правоприменения. Одна из таких проблем, как верно отмечает Ж. Д. Антонова, обусловлена потребностью в высококвалифицированной правоприменительной деятельности, предполагающей повышение уровня правосознания [4, с. 105].

Механизм согласования отличается от механизма производства следственных и иных процессуальных действий по субъектам. Если в первой конструкции субъектами соответствующих правоотношений являются лицо, запрашивающее согласие, и лицо, которое формирует согласие (носитель согласия), во второй конструкции участники правоотношений представлены лицом, осуществляющим производство следственных и иных процессуальных действий, и другими участниками указанных действий.

Первый из указанных участников в механизме согласования выполняет роль лица, запрашивающего согласие на выполнение соответствующего действия. Однако если речь идет о производстве следственных и иных процессуальных действий, не требующих судебного разрешения и соответствующего согласования, то лицо, выполняющее указанные действия, меньше всего будет касаться отношений согласования.

Другой стороной правоотношений, складывающихся в ходе производства указанных следственных и иных процессуальных действий, являются другие участники данных следственных и процессуальных действий. Как правило, это лица, не наделенные властными полномочиями (например, обвиняемый, потерпевший, защитник и др.). В определенных случаях они могут быть вовлечены в согласование. Например, защитник, участвующий в производстве следственного действия, может задавать вопросы допрашиваемым лицам только с разрешения следователя (ч. 2 ст. 53 УПК).

Отличие механизма согласования от механизма производства следственных и иных процессуальных действий просматривается и в способах. Так, способами согласования являются действия, создающие условия для согласования. Они предшествуют согласованию. Например, чтобы получить согласие руководителя следственного органа на производство обыска в жилище, следователю необходимо подготовить соответствующее ходатайство (выносится постановление) и обратиться с ним к указанному руководителю. Для производства указанного вида следственного действия требуется не только согласование, но и выполнение других действий, которые можно считать способами их производства. К ним следует относить не только подготовительные действия для согласования обыска в жилище с соответствующими субъектами, но и рассмотрение соответствующего ходатайства судом, а также вынесение решения, разрешающего выполнение этого действия. Кроме того, должны быть выполнены действия, предусмотренные ст. 164 и 182 УПК (например, составление протокола, удостоверение в личности участников следственного действия, разъяснение им права и др.).

Определенные отличия механизма согласования и механизма производства следственных и иных процессуальных действий наблюдаются в их объекте. Так, в механизме согласования объектом являются действия, подлежащие согласованию. В механизме производства следственного и иного процессуального действия объектом будут не только действия, нуждающиеся в согласовании, осуществляемые по поводу их производства (например, выемка в жилище), но и действия, выполнение которых не требует согласования (например, допрос свидетеля).

Проведенное сравнение механизма согласования и механизма производства следственного действия позволяет увидеть не только отличительные черты

указанных механизмов, но и общие черты и даже их тесную взаимосвязь. Во-первых, систему согласования и механизм производства следственных и иных процессуальных действий объединяет общая черта: они работают на благо более фундаментального механизма — механизма уголовно-процессуального регулирования. Во-вторых, механизм согласования для производства некоторых следственных действий становится одним из необходимых способов их реализации. Игнорирование его применительно к тем следственным и процессуальным действиям, которые требуют согласования, может в конечном счете привести к утрате доказательств, собранных в ходе них.

В заключение следует отметить, что согласование зачастую является важным и необходимым инструментом в составе механизма производства следственных и иных процессуальных действий. Оно позволяет не только достичь определенного компромисса между участниками уголовного судопроизводства, но и проконтролировать производство указанных действий с точки зрения законности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.05.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Михайлова М. Вынесен приговор трем якутским полицейским, выбивавшим показания из задержанных [Электронный ресурс] // SM.NEWS : [сайт]. URL: <https://yakutsk.sm.news/news/20240302/676769/> (дата обращения: 20.03.2024). [Вернуться к статье](#)

3. Железняк А. В. Проблема применения пыток на этапе дознания и предварительного следствия в России // Science Time. 2014. С. 133–139. [Вернуться к статье](#)

4. Антонова Ж. Д. Роль правоприменительной деятельности в формировании правосознания // Приволж. науч. вестн. 2015. № 2 (42). С. 104–105. [Вернуться к статье](#)